

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ТРУДОЕМКИЕ ОТРАСЛИ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аналитическое резюме

Доклад № 31
2015

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ТРУДОЕМКИЕ ОТРАСЛИ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Доклад № 31

Аналитическое резюме

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2015

УДК 331.556.4-027.541
ББК 6.0.7.65.7.65.9.67.412.1

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:
Выпускающий редактор:
Литературный редактор:
Корректор:
Художественный редактор:
Верстка:

Е. Ю. Винокуров, д. э. н.
К. В. Онищенко
Л. О. Тамазова
М. В. Степанцова
Е. А. Иванова
Я. В. Подкорытов

Авторы: Т. С. **Карабчук**, к. с. н. (ЛССИ НИУ ВШЭ, Москва), В. В. **Костенко** (ЛССИ НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург), Ю. А. **Зеликова**, к. с. н. (ЛССИ НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург), Н. Э. **Бейшеналы**, д. э. н. (Центральноазиатское агентство сотрудничества для развития, Бишкек), А. П. **Рябчикова** (ЛССИ НИУ ВШЭ, Москва), Д. В. **Закотянский** (ЛССИ НИУ ВШЭ, Москва), Д. В. **Сальникова** (ЛССИ НИУ ВШЭ, Москва), В. С. **Перебоев**, к. полит. н. (ЦИИ ЕАБР).

Руководитель проекта: В. С. **Перебоев**, к. полит. н. (ЦИИ ЕАБР).

Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии. — ЦИИ ЕАБР, 2015. — 32 с.

ISBN 978-5-906157-22-5

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>

УДК 331.556.4-027.541
ББК 6.0.7.65.7.65.9.67.412.1

ISBN 978-5-906157-22-5

© Евразийский банк развития, 2015

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна.
Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 05.06.2015.
Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205х260 мм. Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии «Колорит». 197198, Россия, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская, 10

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВБ — Всемирный банк

доллары п. п. с. — доллары в пересчете по паритету покупательной способности

ЕАБР — Евразийский банк развития

ЕАЭС — Евразийский экономический союз

ЕЭЗ — Европейская экономическая зона

ЕЭК — Евразийская экономическая комиссия

ЕЭП — Единое экономическое пространство

ЛССИ — Лаборатория сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ

МОТ — Международная организация труда

НИУ ВШЭ — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

ПСП — постсоветское пространство

РФ — Российская Федерация

Росстат — Федеральная служба государственной статистики

СНГ — Содружество Независимых Государств

ТС — Таможенный союз

УФМС — Управление федеральной миграционной службы

ЦИИ ЕАБР — Центр интеграционных исследований ЕАБР

Аналитическое резюме

Настоящее аналитическое резюме является сжатой версией исследования, проведенного Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) и авторским коллективом в рамках аналитического проекта Программы развития ООН (ПРООН) «Миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии»¹.

Исследование посвящено анализу миграционных потоков и трудового потенциала региона Центральной Азии с использованием данных преимущественно по Кыргызстану и Таджикистану. Комплексная оценка рынка труда и миграционных настроений на микроуровне позволяет сделать выводы о будущих потоках трудовых мигрантов и дальнейшем росте доли денежных переводов в ВВП Кыргызстана и Таджикистана. Анализ потенциала некоторых отраслей экономики дает основания предполагать возможную переориентацию этих двух стран (хотя бы частично) с экспорта рабочей силы на экспорт трудоемких товаров и услуг, что, безусловно, будет способствовать развитию региона в целом.

В контексте возможного расширения Евразийского экономического союза трудовая **миграция является ключевым вопросом**, требующим тщательного изучения и анализа. Это связано с постоянно растущей численностью миграционных потоков на территории региона СНГ и их социально-экономических последствий как для стран-доноров трудовых ресурсов, так и для стран-реципиентов. Принимая во внимание нехватку возможностей достойной занятости в Центральной Азии, необходимо отметить рост массовой внешней трудовой миграции для таких стран, как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Так, в Кыргызстане доля внешних трудовых иммигрантов достигает почти трети занятого населения. При этом денежные переводы трудовых мигрантов продолжают играть значительную роль в экономике стран-доноров трудовой миграции. В связи с этим для стран Центральной Азии с низкими доходами **актуален вопрос о перспективах трансформации экспорта трудовой силы в экспорт товаров и услуг** с высокой добавленной стоимостью (в первую очередь в Россию и Казахстан), а также вопрос о привлечении капиталов мигрантов в эти сектора.

Целью данного прикладного исследования является изучение возможностей человеческого развития в странах Центральной Азии на примере Кыргызстана и Таджикистана в контексте вступления этих стран в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), сформированный на базе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Активное участие Кыргызстана и Таджикистана в евразийской экономической интеграции, предполагающей свободное движение рабочей силы наряду с товарами, услугами и капиталом между странами-участницами, бу-

¹ В полной версии доклада, подготовленного авторским коллективом, приводится детальный обзор состояния рынков труда, трудового законодательства и инвестиционной привлекательности для потенциальных работодателей через анализ законодательной базы для поддержки бизнеса и отраслевой экономики в регионе. Полная версия доклада авторского коллектива из ЛССИ НИУ ВШЭ и Центральноазиатского агентства сотрудничества для развития доступна на сайте ЕАБР: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>.

дет способствовать модернизации их экспортоориентированных трудоемких секторов, а также поможет формализовать миграционные потоки в Россию и Казахстан. Данная работа фокусируется на решении следующих задач: 1) анализ текущих трудовых миграционных потоков и состояния рынков труда в регионе Центральной Азии, а также в странах-реципиентах трудовой миграции в контексте евразийской экономической интеграции; 2) анализ отраслевых рынков и их инвестиционной привлекательности; 3) анализ трудового законодательства и институциональной поддержки бизнеса в Кыргызстане и Таджикистане; 4) анализ трудового потенциала и инвестиционного потенциала денежных переводов; 5) анализ международного опыта программ возвращения мигрантов и обзор существующих аналогичных программ в Кыргызстане и Таджикистане. Особое внимание уделяется проблеме трансформации экспорта рабочей силы в экспорт трудоемких товаров и услуг в контексте вступления Кыргызстана и возможного вступления Таджикистана в ЕАЭС.

Кыргызстан

Согласно Демографическому ежегоднику Кыргызской Республики численность ее постоянного населения на начало 2013 года составила 5 млн 663 тыс. человек. На изменение общей численности населения страны существенное влияние оказывает его миграция. За 2008–2012 годы отрицательное сальдо миграционного оттока населения из страны составило 165 тыс. человек. В последующие годы произошло значительное снижение объема миграции. Возможно, данная ситуация объясняется прекращением действия двухстороннего межправительственного соглашения по упрощенному приобретению гражданства между Кыргызстаном и Россией (страны, куда направлялась большая часть эмигрантов). Отрицательный миграционный баланс отмечался со всеми странами СНГ, за исключением Таджикистана и Туркменистана. **Основные страны эмиграции населения Кыргызстана — Россия и Казахстан.**

Трудовая миграция, как легальная, так и нелегальная, **является в настоящее время важнейшим фактором развития экономики Кыргызстана и трудоустройства граждан. Главным экономическим эффектом трудовой миграции** является сокращение безработицы и дефицита платежных балансов за счет поступления денежных переводов. При этом поступления в республику значительных денежных средств от всех трудовых мигрантов за рубежом являются для многих семей единственным источником средств к существованию. **Основными целями переводов являются поддержание семьи, покрытие текущих расходов, оплата обучения детей и лечения.** Благодаря денежным переводам мигрантов развиваются целые сектора экономики в стране — торговля, строительство, транспортные услуги, сельское хозяйство. Денежные переводы сдерживают снижение уровня жизни всего населения и распространение бедности, а также служат дополнительным источником валютных поступлений в республику.

По мнению экспертов, на протяжении всего периода развития страны трудовая миграция рассматривается правительством Кыргызстана как положительное явление для государства, так как она уменьшает уровень безработицы и снижает

социальную напряженность (ЦИИ ЕАБР, 2013а). Негативные эффекты влияния миграции не проблематизируются ни правительством, ни общественным мнением. В данной работе мы стараемся дать объективную оценку ситуации и представить как плюсы, так и минусы массовой трудовой миграции.

Таджикистан

Численность населения Таджикистана на 2012 год, согласно обзору «Таджикистан в цифрах» (2013), составляет 8.2 млн человек. Общее количество мигрантов за 2012 год составило 877 тыс. 335 человек. Массовая миграция из Таджикистана началась в начале 90-х годов. Основной причиной эмиграции из Таджикистана была гражданская война, продлившаяся с 1992 по 1997-й год. В то время вопрос о статусе мигранта для тех, кто приехал из Таджикистана в Россию, не был актуальным, так как они считали свое пребывание в России временным. На сегодняшний день **главными причинами трудовой миграции из Таджикистана являются: высокий уровень безработицы (самый высокий показатель среди стран СНГ на 2012 год) и низкая заработная плата на рынке труда Таджикистана по сравнению с оплатой труда на международном рынке.**

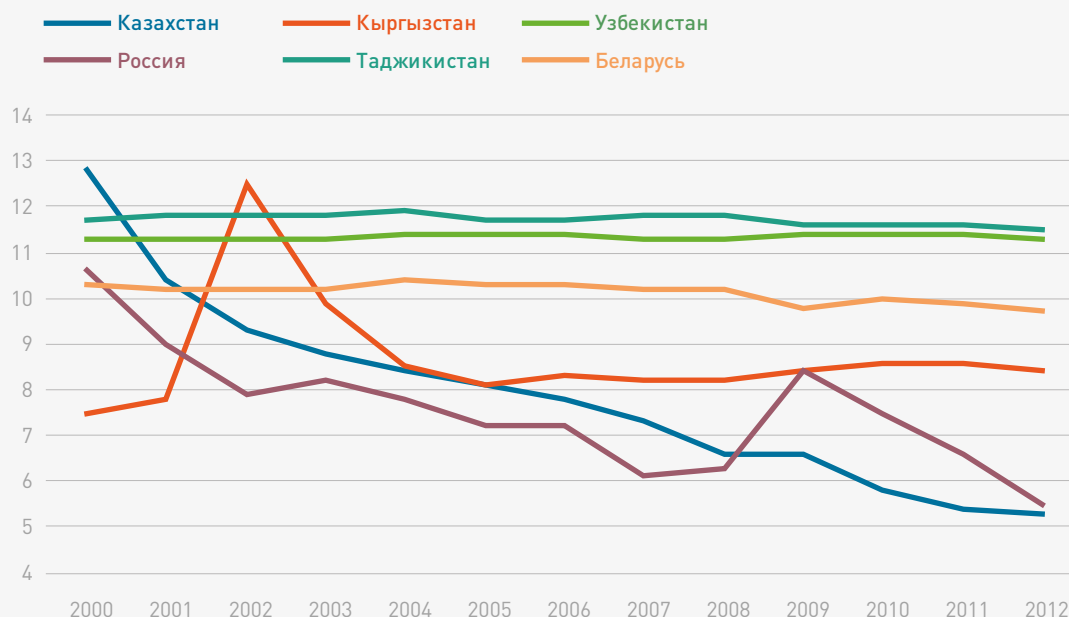
Около 60% населения живут за чертой бедности (менее чем на два доллара в день на человека), что не может не стимулировать трудовые миграционные потоки из страны. По данным панельного обследования домохозяйств Таджикистана, проведенного в 2011 году Институтом Восточной и Юго-Восточной Европы, **примерно 53% домохозяйств имели в своем составе трудовых мигрантов, выезжавших для работы за границу в период с 1991 по 2011 годы** (Данцер, Диц, Гатскова, 2013). Важно отметить, что среди основных причин трудовой миграции сами домохозяйства называют покрытие повседневных расходов семьи и покупку товаров длительного пользования, строительство дома, проведение свадьбы, лечение родственников. **Большинство мигрантов не собираются оставаться в России на всю жизнь, однако рассматривают вариант длительной, повторяющейся сезонной (маятниковой) трудовой миграции.**

Основные положения проведенного анализа состоят в следующем:

1. Анализ миграционных потоков и показателей рынков труда подтвердил, что **Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан не могут обеспечить своих граждан достаточным числом рабочих мест (а также их качеством)**, что заставляет людей искать работу за рубежом и мигрировать преимущественно в Россию и в Казахстан. Об этом свидетельствует устойчивый уровень безработицы на рынке труда на протяжении 12 лет (см. рисунок 1).

В результате сравнительного анализа формальных характеристик рынков труда рассматриваемых стран можно сделать вывод, что **основными привлекательными преимуществами рынков труда в России и Казахстане** являются: развитость таких отраслей экономики, как промышленность и сектор услуг, образование и здравоохранение, где концентрируется более 60% рабочих мест (см. таблицу 1), а также более защищенная занятость по найму на полный рабочий день, большее число вакансий и возможностей карьерного роста. Скорее всего, именно эти характеристики рынков труда привлекают трудовых мигрантов.

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы по определению МОТ за 2000–2012 годы

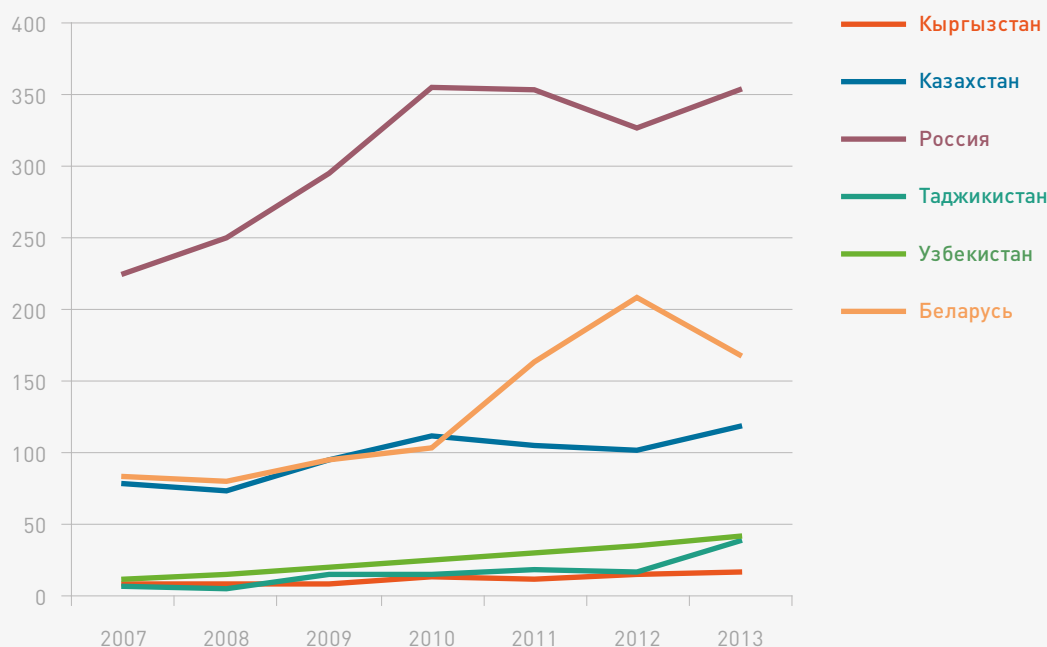
Источник: Всемирный банк, World Development Indicators <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS/countries?page=1>.

Страна	Год	Всего	В том числе в отраслях							
			сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	промышленность	строительство	транспорт и связь	торговля, гостиницы и рестораны	фин. деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	образование, здравоохранение, социальные услуги	прочие услуги
Россия	2011	100	7.9	20	7.2	9	18.0	8.6	17.0	12.0
Беларусь	2011	100	10.4	26	8.6	7	16.0	8.4	16.7	7.5
Казахстан	2011	100	26.4	12	7.4	8	16.0	7.3	15.0	7.9
Кыргызстан	2011	100	30.7	10	11.0	7	19.0	3.3	11.2	8.4
Таджикистан	2011	100	67.0	4	3.3	2	5.8	1.3	12.2	4.5
Узбекистан	2005	100	29.1	13	8.3	5	8.9	0.5	20.8	14.0

Таблица 1. Распределение численности занятых в экономике по отраслям, %

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Доступно на: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/issWWW.exe/Stg/03-03.htm.

Рисунок 2.
Динамика минимальной месячной оплаты труда с 2007 года по 2013 год, \$

Источник: Doing Business, 2014. Доступно на: <http://www.doingbusiness.org/data/exploretopics/employing-workers>.

Не стоит также забывать и об экономических мотивах мигрантов из стран с высоким уровнем бедности. В России даже минимальная оплата труда выше в восемь раз, чем, например, минимальная оплата труда в Таджикистане и Кыргызстане (см. рисунок 2).

В то же время стоит выделить положительные стороны рынков труда в странах Центральной Азии: **наличие трудовых ресурсов в молодом возрасте** и трудовой потенциал молодежи, а также традиционно **большую долю самостоятельной занятости** и мелкого бизнеса в экономике. Традиционно в странах Центральной Азии достаточно большая часть занятых не являются наемными работниками, а занимаются ведением собственного бизнеса — **до 47% в Таджикистане и 26.5% в Кыргызстане**. Такая характеристика локальных рынков труда могла бы быть использована государствами как преимущество (см. рисунок 3).

В мае 2015 года Правительство Кыргызстана приняло решение о вступлении страны в Евразийский экономический союз. Правительство Таджикистана также прорабатывает вопрос о присоединении к ЕАЭС. Полноценное участие Кыргызстана и Таджикистана в ЕАЭС будет способствовать преодолению дисбаланса спроса и предложения на рынках труда обоих государств. Отсутствие ограничений найма мигрантов для работодателей и отмена процедуры получения разрешения на работу трудовым мигрантам стран-членов ЕАЭС значительно облегчат и упростят процедуры найма, что **снимет ряд издержек оборота рабочей силы с работодателей, а это, в свою очередь, положительно скажется на развитии множества предприятий**. Напомним, что в соответствии со ст. 97 Договора о ЕАЭС членство Кыргызстана и Таджикистана в ЕАЭС позволяет их гражданам воспользоваться преиму-

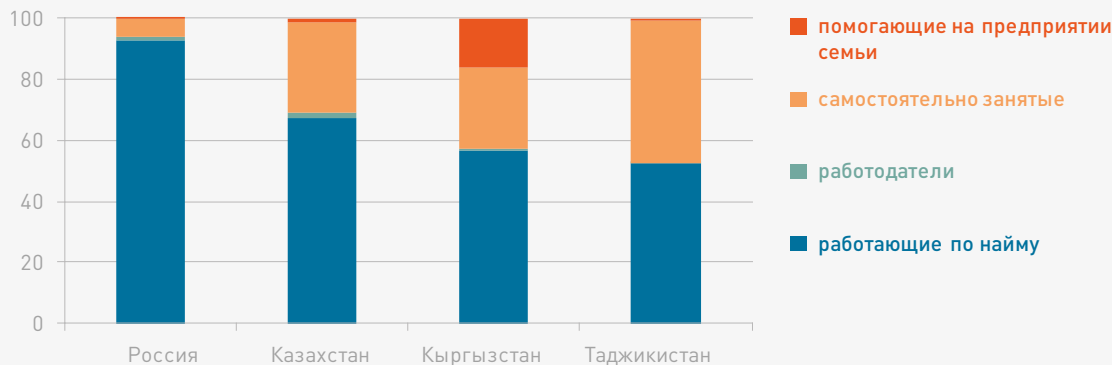

Рисунок 3. Распределение численности занятых в экономике по типу занятости в 2011 году (для Таджикистана данные за 2009 год, для Кыргызстана — за 2010 год), %

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Доступно на: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/lssWWW.exe/Stg/03-05.htm.

ществами увеличения срока регистрации при въезде в соседнюю по Союзу страну с целью трудоустройства. Это позволяет трудовым мигрантам из стран-доноров внутри ЕАЭС свободно конкурировать за рабочие места, а работодателям в странах-реципиентах получать дополнительную гибкость при адаптации к меняющимся условиям рынков через инструмент более дешевой рабочей силы мигрантов.

Примечательно, что в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе предусматриваются такие положения, как соблюдение законодательства государства трудоустройства и уважение культуры и традиций населяющих его народов. Такой пункт должен повлечь за собой выработку ряда мер по интеграции трудовых мигрантов в местные сообщества и облегчить интеграционные процессы.

Комплексная оценка межгосударственных соглашений в области трудовой миграции и Договора о ЕАЭС показала, что введение в действие данной нормативно-законодательной базы является весьма заметным шагом на пути укрепления сотрудничества стран постсоветского региона в миграционной сфере. **Вступление Таджикистана вслед за Кыргызстаном в ЕАЭС стратегически важно не только для развития самих стран, но и для всего региона, в том числе для стран-реципиентов трудовых мигрантов.** Это связано с такими экономическими и социальными эффектами, как более рациональное и экономически выгодное перераспределение рабочей силы, в том числе высококвалифицированной; упорядочение миграционных потоков; повышение степени защищенности иностранных работников от рисков и угроз, связанных с нелегальной занятостью; сокращение расходов на сдерживание нелегальной миграции; увеличение ВВП стран-реципиентов за счет снижения заработной платы, увеличения роста занятости и доходов федерального бюджета за счет налогов. В свою очередь, развитие экономик стран-реципиентов будет положительно сказываться на развитии экономик стран-доноров рабочей силы вследствие роста объема денежных переводов и возможного перемещения компаний и предприятий в регионы Центральной Азии с более благоприятными условиями для ведения бизнеса.

2. Для анализа инвестиционной привлекательности экономики и потенциала трудоемких отраслей рассматривается трудовое законодательство стран Центральной Азии в сравнении с Россией, изучается отраслевая структура экономики и делается

обзор показателей институциональной среды и легкости ведения бизнеса. **Законодательство Кыргызстана является близким к законодательству других республик Центральной Азии, однако его исполнение и соблюдение прав человека значительно выделяются в лучшую сторону.** Трудовое законодательство Кыргызстана остается **одним из самых либеральных** в регионе Центральной Азии, а институциональная **среда для ведения бизнеса по многим параметрам занимает лидирующие позиции** не только в регионе СНГ, но и в мире. Совсем по-другому обстоит дело **в Таджикистане**, поскольку здесь **условия для ведения бизнеса не идеальны:** большие налоги и сложная система налогообложения, неразвитость институтов и чрезмерная зарегулированность рынка труда не способствуют скорейшему росту и развитию бизнеса и отдельных отраслей.

Государственная поддержка вместе с инвестициями в такие сектора экономики, как **сельское хозяйство, текстильная промышленность, горнодобывающая промышленность, могли бы внести большой вклад в развитие экономики Кыргызстана** и поспособствовать становлению экспортоориентированных отраслей, требующих создания большого количества рабочих мест. При условии модернизации и технологического оснащения этих отраслей экономики они могли бы стать мотором развития внутренних рынков труда и обогащения экономики.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС имеет ряд позитивных последствий для развития экономической деятельности в стране. Поток инвестиций из двух более развитых стран в Кыргызстан будет способствовать, во-первых, созданию рабочих мест, во-вторых, увеличению доходов населения и развитию страны, что, в свою очередь, могло бы стать сдерживающим фактором внешней миграции. Открытие границ для свободного перемещения потоков рабочей силы и капитала, **низкая стоимость трудовых ресурсов в стране вместе с благоприятными условиями для ведения бизнеса способны привлечь в этот регион инвесторов и работодателей для создания новых рабочих мест и предприятий.** Так, во взаимоотношениях внутри ЕАЭС Кыргызстан способен взять на себя роль производственной единицы, в частности, в таких секторах, как агропромышленный комплекс, текстильно-швейная индустрия и горнодобывающая промышленность.

Сельское хозяйство и производство сырья, необходимого промышленности многих соседних стран, могли бы стать ключевыми отраслями для развития экспортоориентированных трудоемких секторов экономики Таджикистана. Главным направлением сельского хозяйства, приносящим доход этой стране, является **выращивание и переработка хлопка**, рост цен на который в последние годы обусловил увеличение зарплат работников, задействованных в его выращивании и сборе. К сожалению, в данной отрасли обнаруживается много проблем, связанных с гендерной дискриминацией и детским трудом. Однако **правильное использование преимуществ трудового законодательства** (например, возможность найма временных работников без ограничений) во время сезонного роста спроса на труд, а также **государственные инвестиции вкупе со снижением налогового бремени, технологическая модернизация и внедрение программ поддержки и развития мелкого бизнеса могли бы дать неплохие результаты по развитию данной отрасли, привлечению и удержанию трудовых ресурсов в стране.**

Присоединение Таджикистана к ЕАЭС способно положительным образом сказаться на развитии мелкого семейного бизнеса за счет роста объемов денежных переводов трудовых мигрантов вследствие открытия границ для свободного передвижения рабочей силы. Страна могла бы стать экономически привлекательной для потенциальных инвесторов **за счет низких издержек на рабочую силу, включающих в себя, по сравнению с Россией, невысокий уровень оплаты труда и преимущества чуть более либерального трудового законодательства.** Хлопковая отрасль могла бы стать мотором развития экономики страны при правильном объеме инвестиций, привлечения капитала и использования технологий.

В целом **экономики Кыргызстана и Таджикистана могут быть потенциально привлекательными для инвесторов и крупных работодателей.** Умеренная жесткость трудового законодательства обеих стран и низкая цена на труд могут способствовать росту рабочих мест в регионе, особенно при модернизации трудоемких отраслей, таких как сельское хозяйство, текстильная промышленность и добыча полезных ископаемых (в Кыргызстане). Вместе с тем, чересчур сложные системы налогообложения и кредитования не позволяют привлечь большие вложения в экономику региона. Необходимо отметить, что Кыргызстан сильно опережает Таджикистан и Узбекистан по многим показателям легкости ведения бизнеса в стране, однако сложная система налогов, коррупция и достаточно жесткое трудовое законодательство вместе с недостатком инвестиций и господдержки мешают быстрому развитию его экономики. Чуть менее жесткое трудовое законодательство в Таджикистане, которое могло бы послужить хорошим преимуществом для развития экономики, является недостаточным фактором для стимулирования роста числа рабочих мест. В итоге институциональная среда для ведения бизнеса в этой стране оценивается как неблагоприятная, что не позволяет привлечь иностранные инвестиции и локальный финансовый капитал в экономику.

3. Трудовой потенциал изучаемых стран оценивается через анализ официальной статистики и анализ репрезентативных опросов населения «Всемирного исследования ценностей». Так **сельскохозяйственный сектор** продолжает оставаться одним из основных, **трудоустраивая треть занятого населения в Кыргызстане и до 60% — в Таджикистане.** Обеим странам крайне необходимы квалифицированные аграрные инженеры, специалисты по аграрной экономике и налогообложению сельскохозяйственного сектора, однако эти специальности редко встречаются в существующих университетах. Местная **система образования в целом характеризуется рядом структурных проблем, которые привели к снижению качества, отсутствию системного подхода к подготовке кадров и связи с рынком труда.** Это объясняется не только многочисленными проблемами образовательного сектора, связанными со слабым финансированием, устаревшими программами, нехваткой квалифицированных кадров, но и тем, что у студентов слабая школьная подготовка, низкая способность к обучению в вузах и слабая мотивация. Таким образом, парадокс для слаборазвитых экономик стран Центральной Азии состоит в том, что в них **существует избыток трудовых ресурсов, но в то же время присутствует дефицит квалифицированной рабочей силы.** В результате рынок труда характеризуют два фактора, которые одновременно демонстрируют и основные источники доходов населения: **неформальная занятость и трудовая миграция.**

Результаты многомерного анализа мультиномиальной регрессии статуса на рынке труда с использованием данных «Всемирного исследования ценностей» для Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана в сравнении с Россией, позволили сделать вывод о вероятности попадания той или иной категории людей в определенный тип занятости. **Так, по сравнению с мужчинами, женщины в Кыргызстане с большей вероятностью будут работать неполный рабочий день или будут неактивными и с меньшей вероятностью будут самозанятыми.** Похожие тенденции можно наблюдать в Казахстане и Узбекистане, где женщины чаще будут домохозяйками, чем работниками по договору в режиме полного рабочего дня. Примечательно, что данный фактор актуален и для России, однако здесь добавляется отрицательная зависимость между женским полом и статусом безработного или самозанятого. Женщины в России скорее будут иметь полную занятость, чем будут безработными или самозанятыми.

Возраст положительно влияет на вероятность быть занятым полный рабочий день в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане, то есть **чем моложе человек, тем больше шансов у него быть не полностью занятым или безработным, или вовсе оказаться за пределами рынка труда.** Эта зависимость не наблюдается в России: здесь принадлежность к самой старшей возрастной группе (от 55 до 65 лет) повышает вероятность быть неактивным, хотя в целом россияне среднего возраста с большой долей вероятности будут работать по договору в режиме полного рабочего дня.

Наличие высшего образования дает сильный положительный эффект на вероятность быть занятым, особенно на неполный рабочий день, в Кыргызстане, сокращает шансы попасть в категорию безработных в Узбекистане и в категорию экономически неактивных — в Казахстане. В России образование в качестве детерминанта статуса на рынке труда оказалось незначимым. Наличие компьютера, как и наличие высшего образования, сокращает вероятность оказаться безработным или неактивным в Кыргызстане, России, Узбекистане и Казахстане, однако положительно влияет на вероятность самозанятости в России и негативно — на вероятность самозанятости в Узбекистане.

Размер населенного пункта имеет значение во всех рассмотренных четырех странах. **Чем больше населенный пункт в Центральной Азии, где живет респондент, тем меньше вероятность, что он будет иметь неполную занятость или окажется безработным. В России многонаселенные города повышают вероятность самозанятости и работы с неполным рабочим днем.** В то же время, аналогично с другими странами, большие города сокращают вероятность быть за пределами рынка труда, то есть экономически неактивным.

Примечательно, что во всех рассматриваемых странах высокая доля умственного труда на предыдущем месте работы сокращает вероятность оказаться безработным, но повышает шансы на неполную занятость в Казахстане.

Важно отметить, что **уровень дохода в семье определяет вероятность самостоятельной занятости, а значит организации мелкого бизнеса.** Таким образом, **здесь можно найти потенциал для развития экономики Кыргызстана.** Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС без изъятий в части трудовой миграции позволит тру-

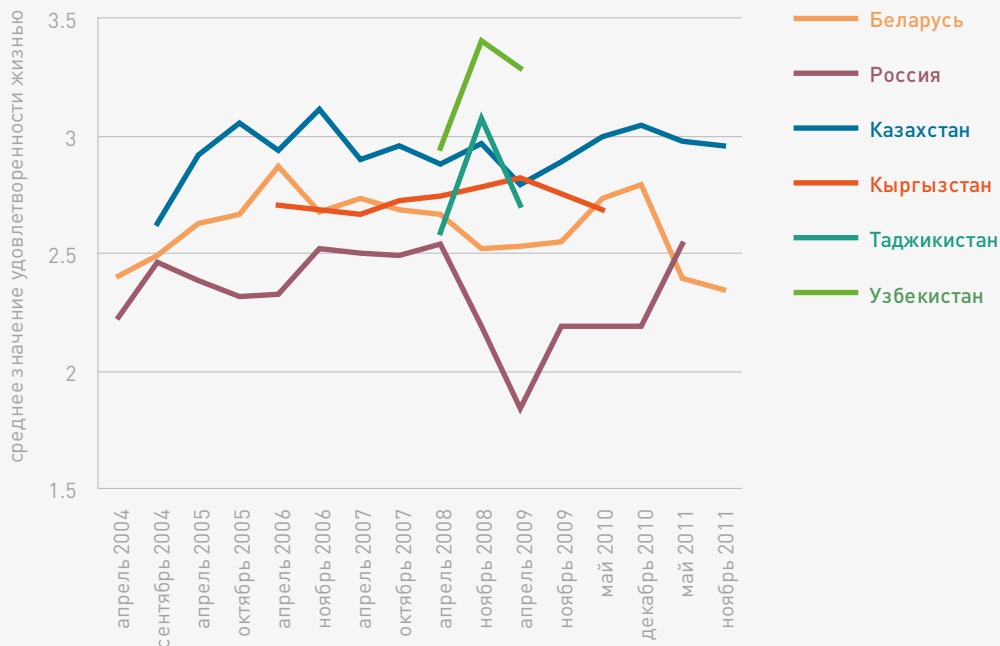

Рисунок 4. Динамика субъективных оценок удовлетворенности жизнью в среднем по стране, 2004–2011 годы (шкала от 1 до 4)

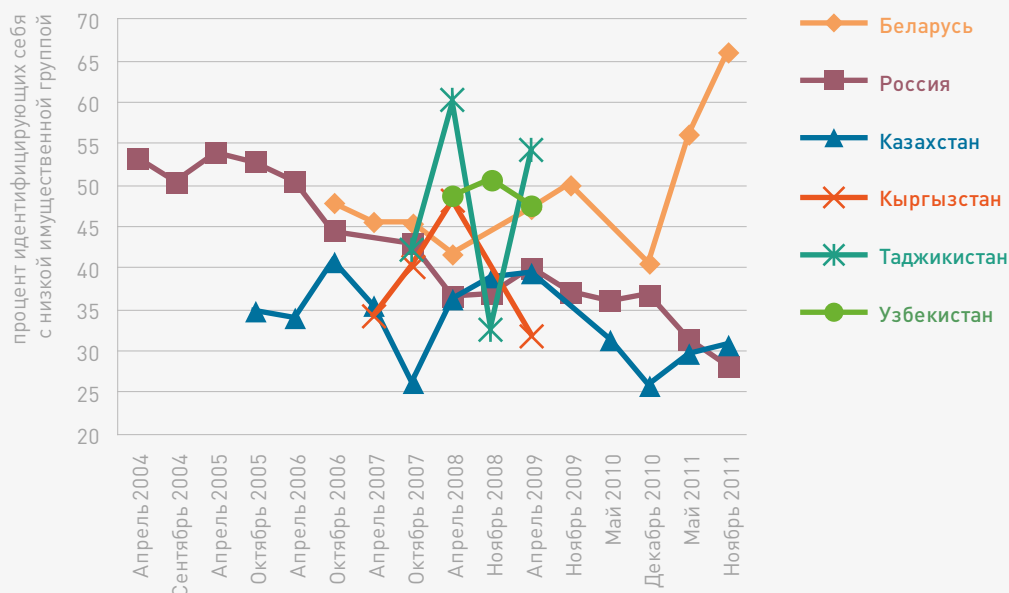
Источник: расчеты авторов по данным «Евразийского монитора».

довым мигрантам из Кыргызстана беспрепятственно перемещаться между странами Союза с целью трудоустройства, их права и социальные гарантии будут сохраняться, **не будет никаких ограничений на денежные переводы.** Это позволит им **обеспечивать своим семьям более высокий доход,** что, в свою очередь, **будет способствовать развитию мелкого семейного бизнеса,** который может внести большой вклад в развитие экономики страны. Особенно важно учесть демографический фактор роста предложения труда в лице трудоспособной молодежи и ограниченность спроса на труд в Кыргызстане. **Вступление в ЕАЭС позволит Кыргызстану избежать высокой безработицы среди молодежи и возможных социальных волнений.**

Оценки субъективного благополучия и экономического положения семей свидетельствуют о том, что **до 50% опрошенных в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане относят себя к малоимущим слоям населения.** В России и Казахстане доля таковых составляет всего 25–28% опрошенных. При этом уровень субъективной удовлетворенности жизнью в этих странах зафиксирован на отметках более высоких, чем в Беларуси и России (см. рисунок 4). Более того, жители Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана склонны оценивать экономическое положение своей семьи более благоприятно, чем жители Казахстана и России (см. рисунок 5).

Анализ общественных установок, касающихся трудовой этики, равноправия на рынке труда и позиции относительно роли государства в регулировании трудовых отношений в сравнительной перспективе, показывает, что страны рассматриваемого региона различаются достаточно слабо. Так, **наибольший смысл в усердной работе видят в России и Казахстане, где отдача от образования и человеческого капитала намного выше.** В Кыргызстане и Узбекистане таких убеждений у населе-

Рисунок 5. Динамика доли населения, относящего себя к низкодоходной группе, 2004–2011 годы, %

Источник: расчеты авторов по данным «Евразийского монитора».

ния нет. Необходимость уменьшить разницу в доходах остро испытывают жители Кыргызстана и Казахстана, что нельзя сказать о населении России. В то же время, отношение к женщинам на рынке труда практически гомогенно во всем регионе, и его нельзя назвать эгалитарным.

Таким образом, **миграционный трудовой потенциал региона Центральной Азии остается значительным и востребованным**. До сих пор можно было говорить о существовании только общего экономического пространства, языкового и культурного наследия советского прошлого, которое облегчает миграцию. Теперь **мы можем говорить и о схожести трудовых ценностей в странах-донорах и странах-реципиентах, что может облегчить процесс евразийской интеграции**.

4. Миграция имеет положительные и отрицательные стороны. **Положительные связаны с денежными переводами и получением новых навыков и знаний**. По возвращении в свою страну мигранты привносят опыт, новые компетенции и навыки в ее экономику. К **отрицательным сторонам миграции для стран-доноров** можно отнести следующие: 1) «утечку мозгов» из-за оттока людей трудоспособного возраста (от 18 до 40 лет), то есть отток кадрового потенциала; 2) **отсутствие отчислений в бюджет** страны, в систему социального и медицинского страхования; 3) **потеря традиционных ценностей** и разрыв с местной культурой, неизбежно связанные с длительной миграцией из-за потери тесной связи с родиной; 4) **проблемы для самих мигрантов** (правовая безграмотность, слабая информированность, работорговля, мошенничество и т.д.). Состоявшееся вступление Кыргызстана и возможное вступление Таджикистана в ЕАЭС позволит им разрешить ряд перечисленных выше проблем, которые появятся в этих странах в результате увеличения потоков трудовых мигрантов в долгосрочной перспективе.

Так, например, Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств для государств-участников ЕЭП, сохраняющее действие в рамках ЕАЭС, напрямую нацелено на борьбу с нелегальной миграцией и предлагает ряд механизмов противодействия незаконному трудоустройству. Кроме того, само по себе создание простых и прозрачных процедур трудоустройства на территории всех стран ЕАЭС, которое подразумевает ратификация Договора о ЕАЭС в части трудовых отношений и миграции, **является важным средством борьбы с нелегальной миграцией.**

Объем денежных переводов мигрантов в 2013 году составил 48% и 31% от ВВП в Таджикистане и Кыргызстане соответственно. Многие домохозяйства в Таджикистане и Кыргызстане, особенно **самые бедные, сильно зависят от денежных переводов** из-за границы. По мнению экспертов ЦИИ ЕАБР, **вступление Таджикистана в ЕАЭС увеличит инвестиционный потенциал денежных переводов** таджикских трудовых мигрантов на один процентный пункт роста ВВП в год (ЦИИ ЕАБР, 2013б). Насколько этот потенциал будет использован для финансирования инвестиций, зависит от способности банковской системы предоставить сберегательные инструменты, которые привлекут сбережения населения в финансово-кредитную систему, что позволит аккумулировать средства для инвестиций. К сожалению, **банковский сектор остается по-прежнему малоразвитым, а сберегательные инструменты мало используются населением.**

Так, 63% респондентов в Центральной Азии сообщили, что деньги в основном пошли на неотложные траты для них самих и их семей (питание, одежда, лечение, ремонт). Очень небольшая доля вернувшихся мигрантов смогли использовать заработанные за рубежом деньги для вложений в образование (2%) или в бизнес (3%), 3% смогли отложить часть средств (Gallup, 2012).

Пока рано вести речь о серьезной роли денежных переводов мигрантов в качестве инвестиций в экономику страны. Система не предлагает достаточного выбора финансовых инструментов, работающих как на самих мигрантов, так и на развитие экономики, да и сами мигранты пока не готовы к серьезным вложениям из-за недостатка накопленного капитала. **Среди целей отправки денежных переводов на первом плане для мигрантов Кыргызстана и Таджикистана значится удовлетворение базовых потребностей человека (пирамида Маслоу), а именно покупка еды и предметов первой необходимости** (60% ответивших в панельном обследовании домохозяйств в Таджикистане (Данцер, Диц и Гатскова, 2013) упоминают данный вариант использования денежных переводов), строительство и ремонт дома (28% мигрантов говорят об этой причине заработков и назначении платежей). Сначала у населения должен пройти период насыщения товарами первой необходимости, и только затем в списке назначений платежей смогут появиться дополнительные опции, стимулирующие потребительскую экономику и развитие ее секторов.

Правительства Таджикистана и Кыргызстана всячески поощряют экспорт труда как средство поддержания экономики. Тенденция денежных переводов в 2014 году удерживается на уровне 2013 года, однако можно наблюдать небольшое снижение сумм и количества переводов. Строительство эффективной экономической системы

и создание новых рабочих мест требует больших усилий. Пока сами правительства стран активно поощряют трудовую миграцию, говорить о развитии экспорта товаров и росте значимости локальных рынков труда для населения сложно. **Необходима комплексная система мер, направленных на развитие потенциально трудоемких и экспортоориентированных секторов экономики.** С одной стороны, именно такой всесторонний подход позволит приостановить массовый выезд рабочей силы трудоспособного возраста. С другой стороны, рост денежных переводов трудовых мигрантов вследствие более грамотной миграционной политики, поддерживающей и защищающей трудовых мигрантов, мог бы стимулировать развитие малого бизнеса и самозанятости, но только после «товаронасыщения» и удовлетворения базовых потребностей населения, большая часть которого находится за чертой бедности.

В связи с текущей мировой ситуацией, характеризующейся замедлением экономического роста и кризисными явлениями в ряде стран-реципиентов трудовых ресурсов, ожидается снижение количества переводов от трудовых мигрантов в ближайшем будущем. Поэтому, с одной стороны, **Кыргызстану и Таджикистану стоит уделить больше внимания вопросам подъема собственных экономик.** С другой стороны, целесообразность присоединения этих стран к ЕАЭС обосновывается тем, что **расширение ЕАЭС и ратифицирование его нормативно-правовой базы на территории Кыргызстана и Таджикистана могли бы обеспечить новую волну денежных трансфертов и рост объема перечислений.** Отмена множества барьеров будет стимулировать потоки трудовых мигрантов, а их легализация способствовала бы росту их заработной платы. **Рост дополнительных доходов позволил бы семьям не только покрывать необходимые нужды, но также и делать инвестиции в мелкий семейный бизнес,** тем самым внося вклад в развитие экономики на локальном уровне.

5. За последние годы в регионе Центральной Азии в сфере регулирования миграции особых изменений не произошло, однако предпринимаются инициативы по совершенствованию законодательства в ряде стран. Например, Министерством труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики разработан проект по поддержке и консолидации соотечественников, который был представлен в местном парламенте. По мнению опрошенных экспертов, в настоящее время в Кыргызстане вопросы трудового потенциала не занимают особого места в государственной политике. **Нет разработанных инструментов их развития, четкой политики занятости и трудоустройства.**

Политикой в отношении потенциальных трудовых мигрантов занимается Министерство труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики, при котором в 2010 году был образован Центр по трудоустройству граждан Кыргызстана за рубежом. Таким образом, миграционная политика Кыргызстана направлена не только на содействие гражданам, въезжающим на территорию республики, но и на содействие отправке мигрантов за границу республики на заработки.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в **Таджикистане**, где пока нет специальной политики, направленной на использование средств мигрантов в экономике страны и где не поднимаются вопросы трудового потенциала населения и большого оттока мигрантов. На территории Таджикистана действует Конвенция

о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей Содружества Независимых Государств, подписанная 14 ноября 2008 года. Основные документы, регулирующие миграционную политику Таджикистана: закон о миграции от 11 декабря 1999 года и закон о правовом положении иностранных граждан от 1 февраля 1996 года. Согласно закону о правовом положении иностранных граждан постоянно проживающие в стране иностранцы (то есть получившие вид на жительство) пользуются теми же правами, что и граждане республики. Данным документом определяются права иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, охрану здоровья, социальное обеспечение, жилище, а также гарантируется защита их прав. Миграционная служба при правительстве Республики Таджикистан регулирует трудовую миграцию граждан за рубежом, занимается вопросами профессионального обучения трудовых мигрантов, организацией обеспечения граждан республики работой за рубежом, связями с зарубежными соотечественниками, а также регулированием трудовой миграции иностранных граждан. Власти Таджикистана уделяют большое внимание вопросам отправки мигрантов за границу. К миграции в стране относятся как к неизбежному и постоянному явлению, которое необходимо регулировать, а не избегать.

Анализ миграционного законодательства в Кыргызстане и Таджикистане говорит о том, что в политике этих стран акцент делается на законодательных актах, которые стремятся укрепить положение трудового мигранта в стране пребывания, максимально легализовать его статус, а также предотвратить незаконную трудовую миграцию. К сожалению, **в законодательстве этих стран практически не уделяется внимание реабилитации и реинтеграции трудовых мигрантов.** Между тем, **в помощи государства нуждаются те трудовые мигранты, кто пострадали от недобросовестных работодателей, стали жертвами произвола со стороны правоохранительных органов, получили различные производственные травмы, те, у кого ухудшилось состояние здоровья, а также лишившиеся свободы в результате незаконной торговли людьми.**

С учетом изложенного выше можно сформулировать следующие рекомендации государственным органам Кыргызстана и Таджикистана:

1. Таджикистану целесообразно **присоединиться к Евразийскому экономическому союзу на правах полноценного равноправного члена, в частности, ратифицировать Договор о Евразийском экономическом союзе и оба соглашения в области трудовой миграции, действующие в рамках ЕЭП.** Принятие Таджикистана вслед за Кыргызстаном в ЕАЭС и ратифицирование Договора о Евразийском экономическом союзе без каких-либо изъятий в части трудовой миграции позволит получить максимальные эффекты от экономической интеграции. С одной стороны, свободное передвижение трудовых мигрантов увеличит объем и потоки денежных переводов, что положительно скажется на развитии малого бизнеса в стране. Кроме того, это позволит улучшить условия пребывания трудовых мигрантов из Центральной Азии в странах приема. Отмена множества барьеров вследствие ратификации Договора о ЕАЭС и соглашений в области трудовой миграции увеличит потоки трудовых мигрантов, а их легализация будет

способствовать росту заработной платы. Увеличение дополнительных доходов позволит семьям не только покрывать необходимые нужды, но и делать инвестиции в мелкий семейный бизнес, тем самым внося вклад в развитие экономики на локальном уровне. Это также положительным образом скажется на балансе трудовых ресурсов между странами и обеспечит приток рабочей силы в Россию и Казахстан, которые в ней нуждаются.

С другой стороны, **отмена ряда барьеров в рамках ЕАЭС позволит инвесторам открыть новые компании или перенести часть существующего бизнеса в страны Центральной Азии**, где стоимость рабочей силы значительно ниже, а условия для его ведения более благоприятны. Отраслевая структура экономики Кыргызстана и Таджикистана опирается на большой сельскохозяйственный сектор и сектор услуг и торговли, которые в среднем не требуют больших усилий по приобретению и накоплению человеческого капитала. Многие процессы обеспечиваются вручную, что определяет низкую стоимость рабочей силы. По оценкам экспертов и результатам обследований Всемирного банка можно сделать вывод, что институциональная среда Кыргызстана выглядит достаточно привлекательной для инвесторов и работодателей, так как многие процедуры по организации и ведению бизнеса сильно упрощены. Такой вывод нельзя делать применительно к Таджикистану, правительству которого следует извлечь максимальную выгоду из вступления в ЕАЭС и улучшить бизнес-среду. Вместе с тем, обеим странам необходимо совершенствовать сложные системы налогообложения и сокращать коррупцию, которая является серьезной проблемой.

2. Представляется целесообразным **приступить к разработке и активной реализации комплекса мер по развитию приоритетных экспортоориентированных трудоемких секторов экономики обеих стран**. Такими секторами являются прежде всего сельское хозяйство, текстильная и горнодобывающая промышленность. Взвешенная государственная поддержка этих секторов и привлечение в них инвестиций из стран ЕАЭС и других государств-партнеров будут способствовать созданию новых рабочих мест. Обеим странам стоит использовать преимущества более либерального трудового законодательства и более дешевой рабочей силы для привлечения инвесторов. Вступление в ЕАЭС способно обеспечить новый поток инвестиций, который был бы подкреплен привлекательной средой для ведения бизнеса (по крайней мере в Кыргызстане). При этом важна **реализация политики, направленной на повышение производительности труда**.

Экономические преобразования, которые повлечет за собой состоявшееся вступление Кыргызстана и возможное вступление Таджикистана в ЕАЭС, в частности — улучшение инвестиционного климата, будут способствовать **расширению инвестиционных операций со стороны Евразийского банка развития и других институтов развития**, представленных в регионе. В этом случае на территории обоих государств ускорится реализация крупных инфраструктурных проектов, в том числе трансграничных, что приведет к созданию большего количества рабочих мест для населения и диверсификации экономик.

3. Целесообразно **развивать финансовые и сберегательные инструменты для**

эффективного применения инвестиций трудовых мигрантов в экономике, а также повышать финансовую грамотность населения, которое не пользуется услугами финансового сектора из-за низкого доверия к финансовым институтам. Обладающие инвестиционным потенциалом денежные переводы мигрантов могли бы послужить одним из инструментов развития малого бизнеса или самозанятости. **Одним из решений является создание обсуждаемых в настоящее время инвестиционных фондов для мигрантов.** Однако на данный момент банковские системы и кредитные политики обеих стран остаются неразвитыми и не способными привлечь средства мигрантов. Политика государства, направленная на развитие и поддержку малого бизнеса, особенно среди молодежи, могла бы способствовать развитию экономики.

4. Необходимо **разработать политику занятости, скоординированную с политикой образования, провести анализ соответствия подготовки кадров в Кыргызстане и Таджикистане потребностям рынка труда.** Важно уделить больше внимания подготовке и найму квалифицированных сотрудников в наиболее перспективных секторах экономики, а именно в сельском хозяйстве и текстильной промышленности, включая производство сырья (для Таджикистана), и горнодобывающем секторе (для Кыргызстана).
5. Правительствам и соответствующим государственным структурам целесообразно **подключиться к процессу формирования общего пенсионного пространства в рамках Евразийского экономического союза.** В настоящее время странами-членами ЕАЭС ведется разработка законодательной базы, обеспечивающей взаимозачет пенсионных прав (мобильность пенсий) трудовых мигрантов между странами-реципиентами и странами-донорами на принципах пропорционального начисления.

Формирование ЕАЭС требует особенной проработки социальных гарантий и прав трудовым мигрантов, особенно в части пенсионных выплат. Как уже было показано экспертами ЦИИ ЕАБР и программы МИРПАЛ Всемирного банка в соответствующем докладе (ЦИИ ЕАБР, МИРПАЛ ВБ, 2014), необходимо создать эффективную систему мобильности пенсий в рамках ЕАЭС (или ввести общее пенсионное пространство), что позволило бы решить вопросы с пенсионным обеспечением трудовых мигрантов. Это обосновано необходимостью повышения уровня и качества жизни людей и обеспечения их достойной старости. Эффективный режим мобильности пенсий позволит повысить гибкость и эффективность использования труда как фактора производства, что важно как для стран-доноров трудовых мигрантов, так и для стран-реципиентов.

Внедрение системы обязательного страхования в странах приема могло бы также способствовать обеспечению защиты прав трудовых мигрантов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Институт исследований государственной политики Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (2013) *Внешняя привлекательность КР*.

Александров Д., Понарин Э., Костенко В. (2012) *Кавказ и Средняя Азия: учебный курс для социальных работников. Общие положения о географии, культуре и религии мигрантов из Средней Азии и Кавказа*. Ч. 1. М.: Международная организация труда.

Аналитический отчет Европейского фонда образования (2012) *Переход от учебы к труду в Республике Таджикистан*.

Аналитический отчет Европейского фонда образования (2012) *Переход от учебы к труду в Республике Кыргызстан*.

Бейшеналы Н. (2012) Профи вернутся, если их хорошо попросить. *Вечерний Бишкек*. Доступно на: <http://hr.job.kg/index.php/hrnewskr/335-profi-vernutsya150412.html>.

Бейшеналы Н., Намазова Б. (2013) *Развитие кооперативов в КР*. Бишкек: отчет JICA.

Бобушев Т. и др. (2006) *Экономическое развитие Кыргызской Республики на пути к рынку: учебное пособие*. Американский университет в Центральной Азии.

Гадоева Г. (2010) О методологии статистического учета по миграционным картам. *Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан*. Презентация на региональном семинаре ЕЭК ООН и ЮНФПА по статистике международной миграции. Стамбул, 6–8 декабря (UNECE — UNFPA Workshop on Migration Statistics, Istanbul, 6–8 December).

Институт анализа и инициатив развития (2012) *Отраслевой анализ сектора энергетики*, Бишкек.

Кислицына Е. (2011) Статистика трудовой миграции в Таджикистане. *Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан*. Презентация на встрече сети МИРПАЛ, Москва, 16–19 мая.

Кудратов Ш., Холиков Дж. (2008) Проблемы малого бизнеса и пути их преодоления в Таджикистане. *О проблемах развития малого и среднего предпринимательства в Таджикистане*. Душанбе: Таджикский юридический консорциум. Доступно на: <http://consortiumtj.wordpress.com/info-b/small-buis/>.

Кураева М. (2008) О малом предпринимательстве в Таджикистане. *О проблемах развития малого и среднего предпринимательства в Таджикистане*. Таджикский юридический консорциум. Душанбе. Доступно на: <http://consortiumtj.wordpress.com/info-b/small-buis/> (дата обращения: 16.07.2014).

Ли Л. (2008) Мал бизнес, да дорог. Макроэкономической стабильностью Киргизия обязана малому и среднему бизнесу. *Российская газета*. Доступно на: <http://www.rg.ru/2008/01/17/reg-asia/biznes.html>.

Национальный статистический комитет КР (2011) *Кыргызстан в цифрах. 2006–2010 гг., статистический сборник*, Бишкек.

Ненашев А. (2008) Проблемы малого и среднего бизнеса Кыргызстана. *Деловой собеседник*. Доступно на: <http://unipress.kg/economic/item/249-problemy-malogo-biznesa.html>.

НСК КР (2011) *Социальные тенденции Кыргызской Республики, 2006–2010*, вып. 7, Бишкек.

НСК КР (2012) *Образование и наука Кыргызской Республики*, Бишкек.

НСК КР (2012) *Социальные тенденции Кыргызской Республики, 2007–2011*, вып. 8, Бишкек.

НСК РА, 2014. *Национальная статистическая служба Республики Армения*. Доступно на: <http://www.armstat.am/>.

НСК РБ, 2014. *Национальный статистический комитет Республики Беларусь*. Доступно на: <http://belstat.gov.by>.

НСК РК, 2014. *Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан*. Доступно на: http://stat.kg/images/stories/EXPRES-5_14_.pdf.

Олимова С., Олимов М. (2010) Мигранты в зоне риска. *Дружба народов*. № 7.

Раманкулов К. (2010) Концептуальные основы нового закона Кыргызской Республики «О профсоюзах». *Вестник КРСУ*. 2010. Т. 10. №. 4. С. 79. Доступно на: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KNUTSARENKO%20M.V.2013-6.pdf>.

Садовская Е. (2014) Казахстан в системе международных трудовых миграций. *Демоскоп Weekly*. № 583–584. Доступно на: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema07.php>.

Силласте Г. (2000) Изменение социальной мобильности и экономического поведения женщин. *СОЦИС*. № 5.

Текеева Л. (2011) *Обзор статистики трудовой миграции в Кыргызской Республике*. Power Point презентация на встрече сети МИРПАЛ, Москва, 16–19 мая 2011 г.

Тен Л. (2009) *Кыргызстан: анализ и оценка системы сбора данных и статистики в области миграции*. МОТ, проект «Регулирование трудовой миграции как инструмент регионального сотрудничества и развития в Центральной Азии», Бишкек.

Хакимов П. (2011) *Сбор данных относительно трудовой миграции и статистическая система в Республики Таджикистан: обзор источников и методологии сбора данных*. Душанбе: МОТ.

Халилов Н., Абдулаева Н. (2009) *Обмен миграционными данными в Республике Таджикистан: анализ законодательства и обзор ситуации*. Душанбе: МОМ.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012) *Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции*. Доклад Центра интеграционных исследований, № 3. ЕАБР: Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labour_migration/.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013а) *Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны*. Доклад Центра интеграционных исследований, № 13. ЕАБР: Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41412&linked_block_id=0.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013б) *Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП*. Доклад Центра интеграционных исследований, № 14. ЕАБР: Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41413&linked_block_id=0.

Центр интеграционных исследований ЕАБР и Программа МИРПАЛ Всемирного банка (2014) *Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ*. Доклад Центра интеграционных исследований, № 24. ЕАБР: Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41400&linked_block_id=0.

Чудиновских О. (2009) Возможности сбора данных об эмиграции в ходе переписи населения. *Вопросы статистики*. № 8.

Чудиновских О. (2011) *Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии* Женева: Европейская экономическая комиссия ООН.

Шевченко К., Комарова В., Филимонов А. и др. (2012) Единый рынок труда в ЕЭП: правовые последствия принятия Соглашений ЕЭП в области трудовой миграции. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1.

Янбарисова Д. (2014) Работа во время учебы в вузах Татарстана: влияет ли она на успеваемость? *Вопросы образования*. № 1. С. 213–237.

Abella, M. (2006) Policies and Best Practices for Management of Temporary Migration. UN/POP/MIG/SYMP/2006/3. *Paper presented at the International Symposium for International Migration and Development*, Turin, 28–30 June.

Becker, G. (1993) *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. Chicago, University of Chicago Press.

Becker, G. S (1962) Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *The Journal of Political Economy*. P. 9–49.

Black, R. (2004) *Understanding Voluntary Return*.

Card, D. (1999) The causal effect of education on earnings. *Quarterly Journal of Economics*.

Cassarino, J.-P. (2004) Theorising Return Migration: A Revisited Conceptual Approach to Return Migrants.

Castles, S., Wise, R. D. (2008) Migration and development: Perspectives from the South. *IOM International Organization for Migration*.

Choudinovskikh, O. (2012) *Statistics on International Migration. A Practical Guide for Eastern Europe and Central Asia*. Geneva: United Nations Economic Commission for Europe.

- Christian Michelsen Institute (2008) Return in Dignity, Return to What? *Review of the Voluntary Return Programme to Afghanistan*.
- Clavin, P. (2005) Defining Transnationalism. *Contemporary European History*. Vol. 14. No. 4.
- Danish Refugee Council (2011) *Long-term Sustainability of Return of Rejected Asylum Seekers to Kosovo*. Evaluation of the Kosovo Return Programme implemented by Danish Refugee Council, 2006–2009.
- DiNardo, J., Fortin, N., Lemieux, T. (1995) Labor Market Institutions and the Distribution of Wages, 1973–1992: A Semiparametric Approach. *National bureau of economic research*.
- Elebaeva, A. (2004) Labor migration in Kyrgyzstan. *Central Asia and the Caucasus*. No. 3 (27).
- Ellwood, D. (1982) Teenage Unemployment: Permanent Scars or Temporary Blemishes? *National bureau of economic research*.
- Employing Workers Data. Data points and details. *Doing Business*, 2014. <http://www.doingbusiness.org/data/exploretopics/employing-workers/>.
- European Council on Refugees and Exiles (ECRE) (2005) *The return of asylum seekers whose applications have been rejected in Europe*.
- Foner, N. (2000) Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture. *International Migration Review*. Vol. 34. No. 1.
- Glazer, N., Moynihan, D. (1970) Beyond the Melting Pot, Second Edition. *The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians and Irish of New York City*. Cambridge: MIT Press.
- Glick Schiller, N., Basch, L., Szanton, Blanc, C. (1995) From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. *Anthropological Quarterly*. 1995. Vol. 68. No. 1.
- Gordon, M. (1964) *Assimilation in American life: the role of race, religion, and national origins*. New York: Oxford University Press.
- Hall, R. (1999) Labor-Market Frictions and Employment Fluctuations. *NBER Working Paper* No. 6501.
- Hansen, R. (2010) *An assessment of principal regional consultative processes on migration*. International Organization for Migration.
- Holzer, G. (1988) Structural/Frictional and Demand-Deficient Unemployment in Local Labor Markets. *National Bureau of Economic Research*.
- Hugo, G. *Migration, development and environment*. Geneva: International Organization for Migration, 2008
- International Organization for Migration (IOM) (2004) *Return Migration Policies and Practices in Europe*, IOM, Geneva.
- Jensen, P. and Pedersen, P.J. (2007) To Stay or Not To Stay? Out-Migration of Immigrants from Denmark. *International Migration*, Vol. 45, pp. 87–113.
- Carletto, K., Zezza, D. (2007) Investing Back Home: Return Migration and Business Ownership in Albania. *The World Bank Development Research Group Poverty Team September*.

- Klinthall, M. (2006a) Retirement Return Migration from Sweden. *International Migration*, Vol. 44, pp. 153–180.
- Klinthall, M. (2006b) Immigration, Integration and Return Migration. Paper presented at the International Symposium on International Migration and Development, Turin, 28–30 June.
- Koser, K. (2001) The return and reintegration of rejected asylum seekers and irregular migrants: an analysis of government assisted return programmes in selected European countries. *International Organization for Migration*. No. 4
- Kuddo, A. (2009) Labor Laws in Eastern European and Central Asian Countries: Minimum Norms and Practices. *The World Bank Human Development Network Social Protection & Labor Team*. Available at: [http://www.wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSPIB/2009/11/19/000333037_20091119000729/Rendered/PDF/516980WP01abor10Box342044B01PUBLIC1.pdf](http://www.wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer?WDSPIB/2009/11/19/000333037_20091119000729/Rendered/PDF/516980WP01abor10Box342044B01PUBLIC1.pdf).
- Lippman, S., Mamer, J. (1989) A Simple Search Model with Procyclical Quits. *Journal of Economic Dynamics and Control*.
- Mortensen, D. T. (2010) Wage Dispersion in the Search and Matching Model. *American Economic Review: Papers & Proceedings*. Vol. 100. P. 338–342.
- Muravyev, A. (2009) Evolution of employment protection legislation in the USSR, CIS and Baltic states, 1985. *Discussion paper series. Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit*, No. 5365. 2010. Available at: <https://www.econstor.eu/dspace/bitstream/10419/52062/1/670046825.pdf>.
- Naik, A., Koehler, J., Laczko, F. (2008) Migration and development: achieving policy coherence. *International Organization for Migration*. No. 34.
- Newbold, B. K. (2001) Counting Migrants and Migrations: Comparing Lifetime and Fixed-Interval Return and Onward Migration. *Economic Geography*. Vol. 77.
- Pissarides, C. (2009) Unemployment volatility puzzle: is wage stickiness the answer? *Econometrica*, Vol. 77, No. 5 (September), 1339–1369.
- Portes, A., McLeod, S., Parker, R. N. (2000) Immigrant Aspirations. *Sociology of Education*. 1978. No. 51.
- Reagan, P. B., Olsen, R. J. (2000) You Can Go Home Again: *Evidence from Longitudinal Data Demography*, Vol. 37, pp. 339–350.
- Ridder, G., J. (2003) van den Berg Measuring Labor Market Frictions: A Cross-Country Comparison. *Journal of the European Economic Association*. 3, 224–244.
- Rogerson, R., Shimer, R., Wright, R. (2005) Search-Theoretic Models of the Labor Market: A Survey. *Journal of Economic Literature*, Vol. 43, No. 4 (Dec.), pp. 959–988.
- Rooth, D.-O., Saarela, J. (2007) Selection in Migration and Return Migration: Evidence from Micro Data. *Economics Letters*, Vol. 94, pp. 90–95.
- Ryan, P. (2001) The School-to-Work Transition: a Cross-national Perspective. *Journal of Economic Literature*. March. Vol. 39. No. 1.
- Soysal, Y. N. (2000) Citizenship and Identity: Living in Diasporas in Post-War Europe? *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 23. No. 1.

Stigler, G.J. (1961) The Economics of Information. *Journal of Political Economy*. Vol. LXIX. P. 213–225.

Tani, M. and S. Mahuteau (2008) Return Migration and Working Choices. Analytical Report, MIREMAR/01, RSCAS/EUI.

Temirkoulov, A. (2004) Tribalism, social conflict, and state-building in the Kyrgyz Republic. *Berliner Osteuropa Info*. T. 21. No. 2004. P. 94–100.

Tilly, C. (2007) Trust Networks in Transnational Migration. *Sociological Forum*. Vol. 22. No. 1.

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

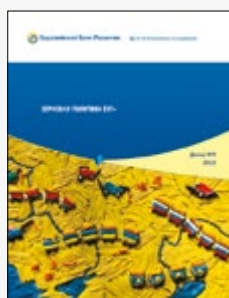

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

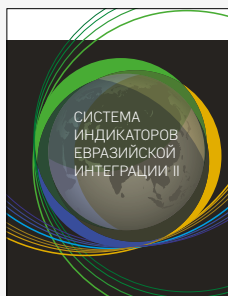
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608projectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяют сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

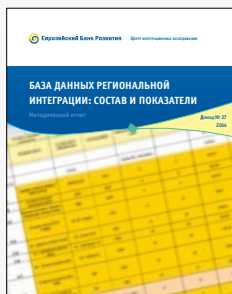
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РИО) и соглашений, действующих в мире.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии — 2014

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в Евразии вне СНГ. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

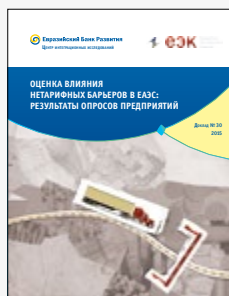
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС

ЦИИ ЕАБР впервые дал развернутую оценку влияния нетарифных барьеров (НТБ) на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. В ходе исследования НТБ разбивались на две группы. К первой были отнесены такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй — меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47861&linked_block_id=0

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами-участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47862&linked_block_id=0

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман
«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт.

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегия журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за IV квартал 2014 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@airoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

По вопросам возможной публикации материалов авторы могут обращаться по адресу: centre@eabr.org

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)